

- Я хочу лететь выше, лететь выше, как ураган танцевать, вырваться из объятий... Крылья поднимают бурю, сердце кричит... Я хочу, чтобы жизнь была ярче, я хочу, чтобы небо было голубее...

Когда Чэнь Цзянь учился в школе, эта песня, которая могла внезапно зазвучать в радио в любой момент, не вызывала у него никаких эмоций. Максимум, что он делал, это подпевал припеву, а остальные слова он понял только сегодня.

Он чувствовал, что Чэнь Эрху и остальные были примерно такими же: все могли петь, но никто не знал слов.

Неизвестно, связано ли это с тем, что атмосфера уже не такая, как в школьные годы, но эти ребята, хотя и не занимались ничем серьезным, уже давно болтались по обществу, и их мировоззрение изменилось. Теперь, когда они снова поют эту песню, у каждого свои чувства.

Сань Бян, запрокинув голову, орал во всю глотку, и в его глазах блестели слезы. Чэнь Эрху бросил микрофон и отвернулся, явно пытаясь скрыть слезы. Лао У не плакал, но у него был такой голос, будто он вот-вот разрыдается. Только самый грубый Лао Сы не плакал и не пытался скрыть слезы, но он вошел в состояние, в котором, казалось, готов был съесть микрофон.

Чэнь Цзянь специально запомнил, что чехол на микрофоне был синим, чтобы случайно не перепутать. Хотя за весь вечер он, возможно, споет не больше двух песен, он не хотел пользоваться микрофоном, который Лао Сы чуть не съел.

Шань Юй, закончив петь, положил микрофон на журнальный столик и взял пачку чипсов.

Сунь Нана выбрала спокойную английскую песню, взяла микрофон и начала тихо напевать, слегка покачиваясь в такт музыке. По сравнению с предыдущим хаосом, сейчас она выглядела как профессиональная певица.

Хотя Чэнь Цзянь никогда не слышал эту песню, он мог понять, что Сунь Нана пела очень хорошо, не хуже Шань Юя.

- Что ты хочешь спеть? Я помогу тебе выбрать, - Чэнь Цзянь прижался к Шань Юю на диване и тихо спросил.

В комнате было темно, все сидели близко друг к другу, и сейчас, когда его рука касалась Шань Юя, он чувствовал себя расслабленно, без ощущения, что делает что-то запретное.

- Я обычно просто слушаю, - Шань Юй повернулся к нему и тоже тихо ответил. - Они редко выходят погулять, пусть поют в свое удовольствие. Капиталисты всегда могут устроить себе вечеринку.

- Угу, - усмехнулся Чэнь Цзянь.

Дыхание Шань Юя, когда он говорил, касалось его уха, создавая ощущение скрытой нежности, от которой Чэнь Цзянь с удовольствием закрыл глаза.

- Ты спой, - сказал Шань Юй.

- Я только что посмотрел, в основном песни, которые я не знаю, - сказал Чэнь Цзянь. - Я лучше послушаю, как они поют.

- Ты раньше вообще не развлекался? - спросил Шань Юй.

- Если говорить о таком развлечении... - Чэнь Цзянь задумался. - Практически нет, даже не думал об этом.

- А какие у тебя были другие развлечения? - снова спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь посмотрел на него и через некоторое время тихо спросил:

- Почему ты задаешь такие странные вопросы?

- Ты... - Шань Юй посмотрел на него несколько секунд и засмеялся. - Я всегда думал, что ты очень серьезный.

- Нет, - Чэнь Цзянь понизил голос. - Почему я не серьезный? Ты же сам спросил, и вопрос странный.

- Ты сказал, что такое развлечение, вот я и спросил, какие у тебя другие развлечения, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь на мгновение задумался, затем откинулся на спинку дивана и рассмеялся:

- Блин.

- Кто тут не серьезный, директор? - спросил Шань Юй.

- Иногда я играю в игры, - усмехнулся Чэнь Цзянь.

- Я тоже играю, - сказал Шань Юй.

После того как Сунь Нана спела английскую песню, очередь перешла к Ху Пань, и стиль снова изменился. Ху Пань пела песню группы «Феникс Легенд».

- Закрой глаза и выбирай, я спою все подряд, - Ху Пань, с ее взъерошенными волосами, держала микрофон и ритмично постукивала ногой по полу.

Голос Ху Пань был таким же ярким и прямым, как и ее речь.

И она не фальшивила.

После нее пел Сань Бян, который начал орать кантонские песни. Чэнь Эрху и остальные обожали петь на кантонском, хотя их произношение было своеобразным, но мелодия в основном сохранялась.

Чэнь Цзянь вдруг заметил, что на самом деле не так уж много людей фальшивили. Он не удержался и спросил Шань Юя:

- Ты говорил в «Ленте Друзей», что есть восемь способов спеть одну песню...

Шань Юй рассмеялся.

- Это все фальшивят, или только брат Лан фальшивит во всем? - спросил Чэнь Цзянь.

- Несколько человек фальшивят, - усмехнулся Шань Юй. - Некоторые обычно не фальшивят,

но как только Лан открывает рот, они начинают фальшивить. У него всегда была сильная харизма.

В комнате все были в отличном настроении, песни шли одна за другой, и каждый придерживался своего стиля, никого не сбивая с толку.

Сунь Нана была королевой английских песен, Ху Пань – специалистом по «Феникс Легенд», а банда из свинарника продолжала петь свои кантонские песни. В какой-то момент Сань Бян даже умудрился выбрать отрывок из кантонской оперы, но из-за слишком странного исполнения, ради сохранения традиционной культуры, Сунь Нана его прервала.

Чэнь Цзянь слушал с удовольствием. За исключением нескольких дней рождений одноклассников в школьные годы, это была самая веселая вечеринка за много лет.

Когда он вышел из комнаты в туалет, он чувствовал себя немного пьяным.

У него даже звенело в ушах, и звуки казались далекими.

В комнате тоже был туалет, но Сунь Нана сказала, что туалет для девушек, а парни должны идти в туалет в коридоре.

Чэнь Цзянь посмотрел на указатель и пошел к концу коридора.

По обе стороны были комнаты, и через маленькие окна нельзя было разглядеть, что внутри, но можно было услышать пение. Пройдя по коридору, он понял, что их комната была самой музыкальной.

Когда он почти дошел до конца коридора, он услышал шаги позади себя.

Он не обернулся, предполагая, что это либо официант, либо кто-то из гостей.

Но короткий свист донесся сзади.

Чэнь Цзянь резко обернулся.

И увидел Шань Юя, который шел за ним.

- Что ты делаешь? – Чэнь Цзянь посмотрел в сторону их комнаты. Пять минут назад Шань Юй уже ходил в туалет, и теперь он снова вышел, что заставляло Чэнь Цзяня думать о чем-то не совсем приличном.

- Я дышу свежим воздухом, – Шань Юй улыбнулся, проходя мимо него, слегка толкнул его плечом и открыл дверь аварийного выхода.

Когда Чэнь Цзянь вышел из туалета, коридор был пуст. Он немного подумал, затем подошел к двери аварийного выхода и заглянул наружу.

Снаружи был лестничный пролет, и свет на этом этаже, видимо, был сломан, горел только свет на этаже выше.

- Шань Юй? – он тихо позвал.

Никто не ответил.

Шань Юй не мог вернуться в комнату, даже если он просто «дышал свежим воздухом», этого времени было недостаточно.

Чэнь Цзянь вышел, думая, спуститься ли на этаж ниже или подняться выше.

Когда за ним закрылась дверь аварийного выхода, он услышал дыхание совсем близко.

Его мозг уже понял, что это, скорее всего, Шань Юй, этот псих.

Но тело все равно рефлекторно дернулось вперед, как будто испугавшись.

Затем он резко остановился, когда Шань Юй обнял его сзади, остановив его движение, и поцеловал в шею.

Запах Шань Юя окутал его.

Чэнь Цзянь задержал дыхание на две секунды.

Рука Шань Юя, еще теплая, проникла под его одежду, сначала схватила его за талию, затем поднялась к груди.

Чэнь Цзянь очнулся, схватил его руку и резко развернулся, затем всем телом навалился на Шань Юя.

Шань Юй, отброшенный к стене, тихо выругался:

- Блин.

Чэнь Цзянь тут же прижался к нему, обнял и поцеловал его в губы.

В лестничной клетке было холодно, окно было приоткрыто, и холодный ветер постоянно дул внутрь. На них не было курток, и за время поцелуя они оба промерзли.

Чтобы согреться, нужно было прижаться друг к другу.

Чэнь Цзянь крепко обнял Шань Юя за талию, не желая отпускать, и прижался лицом к его плечу, слегка потираясь.

- Сейчас кто-нибудь придет, - сказал Шань Юй.

- Ты это понимаешь? - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй усмехнулся и ничего не ответил.

Чэнь Цзянь еще раз прижался носом к его шее, глубоко вдохнул и медленно отпустил его.

Через щель в окне подул ветер, и он вздрогнул от холода.

- Давай зайдем внутрь, - Шань Юй слегка щипнул его за подбородок и похлопал по щеке.

- Угу, - ответил Чэнь Цзянь.

В комнате все еще пели, и когда Чэнь Цзянь и Шань Юй вернулись, никто даже не обратил на них внимания. Чэнь Цзянь почувствовал, что, возможно, никто и не заметил, что они выходили, как и он сам не заметил, что Сань Бян дважды ходил в туалет.

Это вызвало у него чувство удовлетворения, как будто он успешно совершил кражу.

Когда песня закончилась, Ху Пань взяла микрофон и спросила:

- Наверное, уже пора?

Чэнь Цзянь посмотрел на время на телефоне:

- Уже почти двенадцать.

- Как же круто, - Ху Пань подняла микрофон и крикнула, затем плюхнулась на диван.

- Пора домой, - сказала Сунь Нана. - Завтра не выходной, надо работать.

- Завтра директор не отдыхает, но если вы не сможете встать, можете прийти на час позже, - сказал Шань Юй.

Все сразу закричали от радости.

Чэнь Цзянь повернулся и посмотрел на него.

Шань Юй подпер подбородок рукой, слегка приподнял палец у губ и сделал едва заметный воздушный поцелуй.

Чэнь Цзянь вздохнул и ничего не сказал.

После окончания концерта в «Да Инь» все, еще полные впечатлений, пели и болтали, направляясь к парковке.

По пути они наткнулись на шашлычную, и Шань Юй зашел туда, чтобы купить еды на вынос.

- Наверное, вы еще будете болтать, когда вернетесь, - он передал шашлыки Сань Бяну. - Нельзя же болтать на пустой желудок.

- Босс Шань, - Сань Бян был очень рад. - Ты мне как родной брат.

- Предатель, - сказал Лао У.

- Босс Шань - мой старший брат, - сказал Сань Бян. - А брат Эрху - мой второй брат.

- Перебежчик, - сказал Лао У.

- Неважно, - Чэнь Эрху великодушно махнул рукой. - Дети вырастают...

- И уходят от матери, - сказал Лао Сы.

- Ты, наверное, пел до кислородного голодания! - сказал Чэнь Эрху.

Весь день и вечер сотрудники «Да Инь» отсутствовали, но в отеле все шло как обычно. Гости брали лапшу и напитки в ресторане и оплачивали их по QR-коду.

Однако, когда Ху Пань проверила запасы, она обнаружила, что кое-что пропало.

- Не хватает двух бутылок холодного чая, - тихо сказала она.

- Ничего страшного, - сказал Чэнь Цзянь. - Мы уже учитывали такие потери, когда решили сделать самообслуживание.

- Я почти могу догадаться, кто это взял, - Ху Пань скривилась.

- Не стоит гадать без доказательств, - усмехнулся Чэнь Цзянь.

- Просто в уме, - Ху Пань постучала себя по груди.

Хотя они вернулись в отель уже глубокой ночью, все, как и предсказывал Шань Юй, не собирались сразу ложиться спать.

Они разложили еду на столе в общежитии и продолжили болтать.

Чэнь Цзянь зашел в офис, но не успел и пары слов сказать Шань Юю, как в рации раздался голос Чэнь Эрху:

- Чэнь Цзянь, куда ты пропал? Мы тебя ждем.

- Иди, - Шань Юй зевнул. - Сегодня я, наверное, смогу заснуть, очень устал.

- Если не сможешь заснуть, напиши мне, - сказал Чэнь Цзянь.

- Угу, - улыбнулся Шань Юй.

Чэнь Цзянь поцеловал его в уголок губ:

- Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - сказал Шань Юй.

Возможно, только усталость помогала заснуть. Чэнь Цзянь положил телефон рядом с подушкой, но Шань Юй так и не написал.

Утром он встал по расписанию, все в комнате еще спали. Он зашел в офис и увидел, что Шань Юй все еще спит в спальне.

Чэнь Цзянь тихо вышел и спустился вниз.

Чжао Фанфан и сестра Хуан уже пришли и готовили завтрак на кухне.

Чэнь Цзянь перекусил, и когда гости начали выезжать, он пошел на ресепшен.

- Ваш фестиваль с костром будет еще? - спросили две девушки, которые выезжали, играя в телефоны.

- Наверное, будет, - сказал Чэнь Цзянь.

- Мы опоздали, не успели, - одна из девушек с сожалением посмотрела на телефон. - Выглядит очень интересно.

- Да? - Чэнь Цзянь усмехнулся, предполагая, что она увидела фотографии, которые сделали туристы.

- Фотографии в городских новостях очень атмосферные, - сказала другая девушка.

- Что? - Чэнь Цзянь удивился.

- Вот эти, - девушка протянула ему телефон. - Как будто из фильма. Вы нанимали профессионального фотографа?

Чэнь Цзянь наклонился и посмотрел. Он не стал вдаваться в детали, но заметил, что это действительно репортаж из местных новостей.

«Новая сила зимнего туризма: исследуем сокровища маленького городка».

«Городок красных листьев этой зимой в полном разгаре».

...

- Как же хорошо написано! - Ху Пань держала телефон. - Раньше я бы просто пролистала такие новости, даже не читая... Но сейчас это действительно интересно.

- Это потому, что пишут о нас, - усмехнулся Чэнь Цзянь.

- Наверное, да, - задумалась Ху Пань.

- В последние дни я несколько раз наткнулся на такие статьи, - сказал Сань Бян. - И еще на путеводители для тех, кто хочет сюда приехать.

- В путеводителях упоминают «Да Инь»? - сразу спросила Ху Пань.

- Да, несколько гостевых домов упоминают, - сказал Сань Бян. - Но про «Да Инь» кто-то написал, что он «очень индивидуален». Что это значит? Мы же просто гостевой дом.

Индивидуальность бывшей тюрьмы.

- Сегодня нужно повесить на стену те фотографии, которые мы распечатали, - сказал Чэнь Цзянь. - Сделать фото-стену, разделить по темам: фестиваль с костром, наши встречи с гостями, барбекю. Пусть Шань Юй напишет несколько заголовков. И еще можно добавить фотографии с тренировок по пожарной безопасности.

- Я займусь этим, - сказал Чэнь Эрху.

- Пусть Пань-Пань и Нана сначала придумают дизайн, - добавил Чэнь Цзянь. Он не доверял эстетическому вкусу банды из свинарника.

Как оказалось, сделать фото-стену было правильным решением. Не только для того, чтобы гости могли ее увидеть, но и потому, что через пару дней Чэнь Цзянь получил звонок из администрации городка: приедут чиновники с инспекцией.

- Блин, - Сань Бян остолбенел. - Что они будут смотреть? Когда приедут?

- Не знаю, не уверен, - Чэнь Цзянь поднимался по лестнице и отдавал указания Ху Пань. - Пань-Пань, проверь все наши документы, и сотрудников тоже. Если они захотят что-то посмотреть, нужно будет сразу предоставить.

- Хорошо, - ответила Ху Пань.

- А я? - крикнул Сань Бян.

- Убирайся! - крикнул Чэнь Цзянь.

На четвертом этаже он постучал в дверь офиса.

- Войдите, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь вошел.

- Так спешишь, - Шань Юй сидел на диване и отложил телефон. - Что случилось?

Чэнь Цзянь машинально взглянул на экран и увидел расписание.

- Ты... - он замер. - Покупаешь билеты?

- Еще нет, - Шань Юй посмотрел на экран. - Пока только смотрю время.

Чэнь Цзянь подошел и сел рядом с ним:

- Когда хочешь уехать?

- Когда будут билеты в бизнес-класс, тогда и уеду, - усмехнулся Шань Юй и снова взял телефон.

- Ты сказал семье? - спросил Чэнь Цзянь.

- Нет, - ответил Шань Юй.

- Может, стоит... предупредить их, - сказал Чэнь Цзянь.

- Если скажу, то уже не будет возможности передумать, - Шань Юй цыкнул.

Чэнь Цзянь посмотрел на него и ничего не сказал.

- Не волнуйся, я вернусь, - снова сказал Шань Юй.

- Я не об этом, я хочу сказать, - Чэнь Цзянь заколебался и придвинулся ближе. - Если ты... Не нужно возвращаться только потому, что я тебя уговариваю. Если ты еще не решил, то... не нужно заставлять себя. Я просто...

- Я знаю, - Шань Юй улыбнулся и погладил его по щеке. - Я знаю.

- Угу, - ответил Чэнь Цзянь.

- Зачем прибежал? - спросил Шань Юй.

- А, - Чэнь Цзянь вспомнил о деле. - Только что звонили из администрации, сказали, что в ближайшие дни приедут чиновники с инспекцией.

- Какие чиновники? Когда? - Шань Юй спросил, снова открывая телефон.

- Не знаю, не уверен, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ничего страшного, - Шань Юй листал расписание. - Ты справишься.

- Я справлюсь? - Чэнь Цзянь был в шоке. - Обычно ты устранишься от дел, но это же

инспекция! Чиновники! Ты тоже устроишься?

- Мой директор знает отель лучше меня, - сказал Шань Юй. - В будущем тебе придется сталкиваться с таким часто, нужно с чего-то начать.

Чэнь Цзянь смотрел на экран телефона Шань Юя, долго молчал, а затем спросил:

- Ты вернешься, если уедешь?

- М? - Шань Юй остановился и посмотрел на него. - Директор, что ты имеешь в виду?

Чэнь Цзянь ничего не сказал.

- Ты думаешь, я смогу не вернуться? - спросил Шань Юй.

- Я думаю, ты... - Чэнь Цзянь посмотрел на него. - Не сможешь, да?

- Почему сомневаешься? - Шань Юй отложил телефон. - Я не уеду.

<http://bllate.org/book/14412/1274278>